— Не трогай меня, демон…

— …

Он смотрел на неё сверху вниз своими синими, полными холода, глазами.

— Ты ужасен и жесток… Как ты мог так поступить со своим братом?..

— Неужели из-за его смерти твоё сердце разбито?

— Нет-нет! Между мной и Сизифом ничего не было!

Хейзел вжалась в кровать.

— Но что я должен был делать? Ты - моя жена, да и существуют дела гораздо более важные, чем жизнь моего брата.

— Что?..

— Выполняй свои обязанности, Хейзел, потому что я всегда выполняю свои.

Он легонько провёл пальцем по её лицу и остановился на подбородке.

Его безмерно мягкие и нежные касания заставили Хейзел дышать ещё глубже.

— Что ты имеешь в виду?

Губы Ахиллеона расцвели в улыбке.

— Твой супружеский долг.

— Ты сумасшедший…

Она побледнела.

— Это самая простая вещь, которую супруг может получить от своей жены. Почему же ты так себя ведёшь?

Он уткнулся лицом в шею Хейзел и засмеялся. Его глаза мгновенно загорелись, когда он почувствовал, как быстро бьётся сердце супруги.

— Разве не по этой причине ты стала императрицей?

“Отпусти меня, отпусти же…”

Хейзел ударила мужа в плечо и попыталась столкнуть его с себя ногами, но император быстро схватил её за лодыжку, удерживая на месте.

— Слушай меня очень внимательно: я имею полное право завладеть тобой в любом месте и в любое время. И если ты хочешь, чтобы мы делали это на людях, то я с радостью выполню твоё желание…

— …

После этих слов Хейзел на мгновение перестала сопротивляться и лишь затаила дыхание,

наблюдая за тем, как император снимает с неё одежду.

— Нет, пожалуйста, прекрати!

Протянув руку, она изо всех сил толкнула Ахиллеона, но он даже не сдвинулся с места.

Они с самого начала не подходили друг другу.

Мужчина был силён и безжалостен. Своими собственными руками он беспощадно зарезал Сизифа, и от одной лишь мысли, что сейчас он этими же руками обнимает её, императрице стало тошно.

— Сизиф… Что же мне делать?..

Император остановился.

— И даже в такой момент ты зовёшь моего брата. Совсем не беспокоишься о собственной сестре?

Услышав это, Хейзел широко раскрыла глаза.

— Лоретт…

— О-о-о, теперь ты вспомнила о ней?

От такого насмешливого тона Хейзел встрепенулась и посмотрела на Ахиллеона.

— Что ты сделал с моей сестрой?

— Ну…– он ослепительно улыбнулся, – а как ты думаешь?

От этого вопроса по телу Хейзел пробежали мурашки.

— Отвечай мне. Только не говори, что… нет… нет…

— Хах?

Нахмурившись, он посмотрел на жену.

— Ты продолжаешь переживать о сводной сестре после того, как спала с её мужем? Хейзел, ты ужасна.

Легонько прикусив губу девушки, он произнес:

— Я чувствую себя осквернённым, прикасаясь к твоему грязному телу.

Его лицо исказилось в ужасной гримасе. Хейзел со слезами на глазах посмотрела на Ахиллеона.

— Ответь же мне…Хотя… Нет… Не нужно…

Она боялась услышать его ответ, поэтому и не смогла договорить. Даже от одной мысли о том, что он может сказать, ей становилось невыносимо больно.

— Ты не хочешь знать?

— …

— Держа в руках тело мужа, Лоретт покончила жизнь самоубийством.

— Что?..

— Не переживай, я похоронил их в одном гробу. Подумал, что в отдельном ей будет невыносимо одиноко.

— …

— Почему же ты так расстроена? Не хочешь, чтобы они даже после смерти были вместе?

Хейзел в мгновение ока побледнела, словно мертвец, и всё же чуть приоткрыла до этого казавшиеся навечно застывшими губы.

— Убей меня.

Как только мужчина услышал требование Хейзел, его глаза туманно блеснули.

— Убей меня. Прошу, просто убей!

— Не могу поверить, что ты просишь собственной смерти.

Щёлкнув языком, он схватил её лицо и прижал к своему.

— Дорогая, хорошенько подумай перед тем, как просить о таком. А если ты всё же покончишь с собой…

— …

— …то в этот же день королевство, так любимое тобою, сгорит дотла. Отец, выдавший дочь замуж, чтобы та изменяла своему благоверному, младшие братья и все остальные…

— Сумасшедший мерзавец… Будь ты проклят!

Ахиллеон рассмеялся, словно только что услышал сладкое признание в любви.

— Кажется, я был проклят ещё давным-давно.

— Что ты имеешь в виду?..

— Это случилось в тот самый день, когда я стал заложником чувств, влюбившись в чёртову принцессу.

Подобная змее, покрытой гладкой чешуёй, холодная рука императора коснулась щеки супруги. Хейзел охватило леденящее кровь чувство, когда она взглянула на него. Ахиллеон прижал к себе супругу и сказал:

— Мы будем вместе даже после смерти, ведь так?

— …

— Не имеет значения, жива ты или мертва, Хейзел. Ты – только моя.

Ахиллеон поцеловал её в лоб, и этот поцелуй стал для императрицы подобием печати наказания.

— И ты всё ещё не выполнила свой супружеский долг, не правда ли?

Встретившись с непонимающим взглядом Хейзел, он усмехнулся:

— Нам нужен ребенок.

— Что?..

— Наше дитя, которое станет наследником этой Империи.

Продолжая говорить, мужчина забрался рукой под её тонкую ночную рубашку.

— Это твой долг, моя императрица.

— Нет, остановись!

Он глубоко вздохнул, прижимая её хрупкое, непослушное тело к своей груди и удовлетворённо улыбнулся, чувствуя, как колотится сердце Хейзел.

— Роди мне ребёнка и тогда всё обязательно наладится.

***

С того самого дня, как император убил своего брата, а сестра его жены покончила жизнь самоубийством, императрица была заперта без возможности вырваться из своей спальни.

Несколько дней она была заточена за дверью с огромным замком и окнами с прочными решётками, не имея права узнать, что происходит за пределами её комнаты.

Слуги, приехавшие с ней из отчего дома, были обезглавлены, и Ахиллеон прислал своих, так что несчастной женщине не к кому было обратиться за помощью.

День за днём она жила в этой удушающей обстановке. Каждую ночь к ней приходил император, крепко сжимал в своих объятиях, а после уходил.

Однажды поздним вечером супруг пришёл к Хейзел и не выходил вплоть до заката следующего дня. Только по её тихому и редкому плачу служанки смогли понять, что она до сих пор жива.

Императрица была заточена в комнате самой высокой башни, куда никому нельзя было входить. Ей позволялось лишь есть, принимать ванну и проходить в смежную комнату.

Так она провела уже несколько дней и ночей.

Горничная, стоявшая с полуприкрытыми глазами за дверью покоев императрицы, встрепенулась, как только эта дверь распахнулась.

— Ваше Величество.

Лицо императора, которое служанка не видела уже пару дней, было мрачным. Однако всё прочее казалось вполне обыденным и, все те звуки, что доносились из спальни, не были галлюцинацией.

Ахиллеон кивнул горничной, которая смотрела на него. По этой команде слуги быстро открыли дверь, ведущую в покои императрицы, и как только она распахнулась, всех присутствующих охватила атмосфера мрака, словно они пересекли врата ада.

В комнате стояла непроглядная тьма, и из-за неё было трудно различить, когда всходит солнце или же появляется луна. К слову, было довольно тяжело поверить, что сейчас полдень. Единственным источником слабого, мерцающего света была уже тлеющая горелка.

— Императрица?

Они увидели тусклую фигуру в темноте. Это была Хейзел, неподвижно лежащая на кровати. Служанки быстро подняли её и глубоко вздохнули, когда увидели лицо девушки.

— Разрешите нам вымыть Вас?

— …

Слуги еле-еле разбудили императрицу, больше походившую на мертвеца, нежели на живого человека. Казалось, что девушке уже была безразлична её дальнейшая судьба. Слуги были вынуждены нести Хейзел в ванну.

— Я и подумать не могла, что его величество опустится так низко.

Одна из служанок тяжело вздохнула, поливая Хейзел теплой водой, дальше стекающей по телу, покрытому следами прошлой ночи. Горничные начали осторожно протирать тело женщины, пока сама страдалица безвольно повисла на краю ванной.

Купальня была наполнена медицинским отваром, который быстро приводил тело и душу в порядок. Каждый раз, когда они тщательно протирали водой кожу с отметинами, оставленными императором, казалось, что с немых уст Хейзел срывался стон.

— Ведь он был так добр… Их отношения выглядели так, словно он готов был положить всю империю к её ногам.

— Цыц…

Старшая служанка приложила свой палец к губам. К счастью, Хейзел лежала в ванной, не проявляя никаких признаков заинтересованности.

— Вам что, жить надоело? Если ещё хоть раз будете говорить о таких глупостях, то ваши головы тоже полетят с плеч.

— …

— Поэтому следите за языком. Или вы забыли, что случилось с предыдущими слугами? Просто выполняйте свою работу.

После хладнокровных угроз старшей, служанка, что протирала тело Хейзел, опустила её руку и приступила к шее.

Но старшая горничная даже после всего того, что сказала она сама, не могла отвести от императрицы свой грустный взгляд.

— Мы не в силах изменить прошлое, поэтому лучше забыть об этом всём.

— Да, я понимаю.

— Иди, принеси одежду и полотенца. Я сама здесь уберусь.

— Будет сделано, мадам.

Служанка отложила губку, поднялась со своего места и перед тем, как быстро покинуть ванную комнату, взглянула на Хейзел, неподвижно лежащую в горячей воде.

Увидев эту картину, главная горничная лишь покачала головой и приподнялась.

Как только девушка, покинувшая ванну, приготовилась получить одежду, служанка, отвечающая за вещи императрицы, осторожно с ней заговорила.

— Кстати, правда, что великий герцог и императрица встречались?..

— Цыц! Если старшая услышит это, то снова будет на нас кричать, - послышался тихий ответ первой служанки.

После этих слов вторая прикрыла свой рот рукой. Но они даже не догадывались, что их разговор был слышен через приоткрытую дверь комнаты.

Хейзел слабо приоткрыла глаза.

“Мы не в силах изменить прошлое, поэтому лучше забыть об этом всём.”

Разум императрицы начал проясняться, когда она начала снова и снова прокручивать эти слова у себя в голове.

http://tl.rulate.ru/book/58881/2687046